

Александр Михайлович
Волконский

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И УКРАИНОФИЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА

КАРТА
ПОВОРОССИЙСКОЙ
ГУБЕРНИИ
ИЗЪ 19. ИЗДАВЪ

М О Р Я

Александр Михайлович Волконский

Историческая правда и украинофильская пропаганда

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22785603

*Историческая правда и украинофильская пропаганда: Аргументы
недели; Москва; 2017*

ISBN 978-5-9908777-6-4

Аннотация

Предлагаемая книга Александра Волконского впервые была издана в начале XX века. И за столетний период она не утратила актуальность. По мнению многих историков, князь Волконский является одним из знатоков «украинского сепаратизма». В своей книге он подвергает критике это явление и говорит о необходимости восстановления общерусского единства – объединения великороссов, белорусов и малороссов. Приводя исторические факты, документы и анализируя «украинофильскую» пропаганду, он помогает понять причины и истоки украинского «национал-сепаратизма».

Содержание

Предисловие князя Волконского	5
Биография	10
Слово «Украина»	13
Русские княжества, а не Украина	15
Слово «Рутения»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Волконский

Историческая правда и украинофильская пропаганда

© ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели», оформление, 2017

Предисловие князя Волконского

Одно из наиболее неожиданных явлений, вызванных мировой войной, – украинский сепаратизм. Подготовленное нашими противниками, но нежданное даже для нас, русских, явление это застало западноевропейское общественное мнение совершенно врасплох. На страницы газет Запада ворвались небывалые названия – *uscraini, ruteni, lituani, piccoli, grandi e bianchi russi* – и ряд голословных утверждений о том, что в древности юг России жил отдельной жизнью, что Киев был столицей не России, а какой-то Рутении, что в XVII веке существовало независимое казачье государство (*stato Cossaco*). Читатели не знали, как относиться к этим заявлениям. Одни поверили в существование украинского народа и в естественность освобождения его, наряду с польским, от иноземного – русского – господства. Другие с недоумением спрашивали себя: «Что это за тридцатимиллионный народ, живущий не где-то в безбрежных пространствах Сибири, а по соседству с Австрией? На его территории лежит хорошо известный нам Киев и будто бы также и Одесса, столь легко нам доступная. Как же мы ранее никогда не слыхали о его существовании?»

Есть люди, которые все ещё верят, что вильсоновский принцип самоопределения народностей может пройти в жизнь во всей своей теоретической чистоте. Мы, напро-

тив, убеждены, что при практическом осуществлении этого принципа в бывшей Российской империи племенное начало потеряет свое исключительное значение: противовесом ему явятся иные факторы (экономическая выгода, необходимость совместной обороны от германского мира, вековой навык к общей жизни с русским народом и пр.); мы думаем, что обособление даже неславянских частей России, как то: Литвы, Эстляндии или Грузии, примет в конечном выводе смягченную форму местной автономии.

Но станем на минуту на вышеуказанную точку зрения чрезмерно теоретичных людей; тогда относительно Украины явится следующая дилемма:

1) если украинский народ действительно существует и живет столетиями под гнетом северной России, то будущее его определено: подобно другим «угнетенным», он должен образовать независимое государство – конечно, в пределах своих истинных, а не преувеличенных этнографических границ;

2) если же, напротив, малороссы (украинцы) лишь ветвь единой русской народности, отличающаяся от великорусской её ветви небольшим различием в языке (различием, созданным на глазах истории) и подробностями обычаев; если в известные периоды существования этой ветви судьба ее, в силу внешних, международных условий, слагалась отлично от судьбы остальной России; если к тому же Украина, оторванная от единого русского тела, никогда самостоятельной не была – то выделение её в отдельное государство было бы

не осуществлением национального принципа, а нарушением его.

Национальное начало выразилось ныне не в выделении составных частей больших народностей, а в достижении каждой из этих народностей полного единства. Новые славянские государства объединяют единоплеменные народности разных наречий и даже языков; побежденная Германия – и та на пути достижения полного национального объединения; Италия блестяще завершила свое единство; было бы по меньшей мере нелогично, если бы для русского народа национальная идея выразилась в отделении его Mezzoforno (бытовое название юга Италии – Ред).

Автор задался целью проследить историческую судьбу юга России, дабы, основываясь на неоспоримых свидетельствах первоисточников и суждениях столпов русской историографии, представить западноевропейскому читателю очерк действительных взаимоотношений южной и северной части России и дать ему материал для разрешения вышеуказанной дилеммы. Выполнение этой задачи должно было слагаться:

- 1) из рассмотрения периода дотатарского, то есть периода первоначального единства России, который закончился отторжением Южной и Западной Руси татарами, Литвой и Польшей и зарождением в единой русской народности мало-российской её ветви;
- 2) из изложения событий XVI и XVII веков, то есть того

периода, когда Малороссия (Украина), входившая в состав польского государства, боролась за свою независимость и который завершился добровольным возвращением её в лоно единой России;

3) из характеристики украинского литературного движения во второй половине прошлого века и германо-австрийской работы, направленной к отторжению от России её юга.

Очерк первого периода (по болезни автора) запоздал почти на год; дальнейшее промедление лишило бы нашу работу всякого практического значения; приходится спешить с изданием хотя бы этого первого очерка. Чтобы дать скорее хотя и не вполне разработанный, но более полный ответ на поставленный выше вопрос, мы нередко выходим за грань избранного периода; в этих случаях мы вынуждены ограничиться самыми общими данными; читатель заметит, конечно, что слегка публицистический оттенок этих отступлений ничуть не нарушает строгости метода, принятого при исследовании вопросов периода домонгольского.

Таким образом, настоящий очерк обнимает дотатарский период русской истории и посвящен разбору фантастического утверждения о существовании Украины с IX по XIII век; вместе с тем он дает в самых общих чертах фактический материал и для освещения украинского вопроса в позднейшие века.

Мы старались ограничиться возможно меньшим числом географических имен: любой школьный атлас достаточен,

чтобы следить за изложением.

Неясность терминологии всегда выгодна для тех, кто защищает какое-либо неправильное положение, и мы начнем с выяснения точного значения этнографических наименований, имеющих отношение к нашей теме.

Биография

Александр Михайлович Волконский родился 25 апреля 1866 года в княжеской семье. Старинный род Волконских происходит от самого Рюрика. Его отец – князь Михаил Сергеевич Волконский – тайный советник, сенатор и обер-гофмейстер. Матушка, княгиня Елизавета Григорьевна Волконская, была одной из первых в России женщин-богословов и историков Церкви, стоявшей у истоков русского католического движения конца XIX в. Дед, Волконский Сергей Григорьевич, декабрист, генерал-майор, герой Отечественной войны 1812 года.

Получив юридическое и военное образование, с 1889 года проходил службу вольноопределяющимся в лейб-гвардии Кавалергардском полку. В июне 1890 года назначен унтер-офицером, с ноября 1890 года – эстандарт-юнкер. Далее был произведён в корнеты, затем поручики.

В 1895 году в составе русского чрезвычайного посольства находился в Персии, уже в 1897 году был командирован в Пекин, после чего составил секретную записку «О необходимости усиления нашего стратегического положения на Дальнем Востоке», в которой говорилось о близости и неизбежности военного столкновения с Японией и о неготовности к нему России.

Окончив дополнительный курс Николаевской академии

Генерального штаба был причислен к нему. Так и началась служба в Главном штабе: принимал участие в китайской кампании, после которой прошел ступени военно-административной карьеры от помощника делопроизводителя генерал-квартирмейстерской части Главного штаба до старшего делопроизводителя канцелярии Совета государственной обороны, был флигель-адъютантом императора Николая I, полковником Генштаба, военным атташе русского правительства в Риме.

В 1912 году, находясь в отпуске в Петербурге, во время празднования столетней годовщины Отечественной войны 1812, демонстративно отказался поддержать торжественный адрес на имя Николая II, в котором монарх был назван «самодержавным» (считал, что после Манифеста 17 октября 1905 российский монарх стал конституционным). За этот поступок был подвергнут критике в монархической прессе, кроме того, ему было предложено подать рапорт об отставке, что князь Волконский и сделал. В 1912 году был уволен в отставку «за болезнь, с мундиром и пенсией». В 1914 г. призван в ополчение (состоял начальником штаба 12-й ополченской бригады в Феодосии), в 1915-17 гг. временно исполнял обязанности русского военного агента в Риме, где и остался после революции. В эмиграции поддерживал тесные связи с генералом Врангелем.

После окончания военной службы А. М. Волконский издает множество трудов по военным и военно-юридическим

вопросам. Князь Волконский был не только успешным военным дипломатом, но и публицистом.

Он является автором работ, направленных против украинского национального движения. Его исследование «Историческая правда и украинофильская пропаганда» (1920) было переиздано в сборнике «Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола» (М., 1998). Также написал работы «Имя Руси в домонгольскую пору» (1929) «В чём главная опасность?» (1929), «Малоросс и украинец» (1929).

В 1930 году князь А. Волконский официально принял католичество и был рукоположен в священники. Участвовал в съезде русского католического духовенства в Риме. Вскоре после его участия в съезде русского католического духовенства в Риме вышла книга «Католичество и Священное Предание Востока». Скончался Александр Волконский 18 октября 1934 г. в Риме, похоронен в крипте Греческой коллегии на римском кладбище Кампо Верано. Его могила не сохранилась. О судьбе потомков Александра Волконского ничего неизвестно.

Слово «Украина»

Русское слово «украина» (польское *ucraina*) означает «пограничная земля» (по-итальянски *paese di confine*); русское прилагательное «*ucrainij*» означает «то, что лежит у края, близ грани». Очень знаменательно это значение слова, ибо ясно: то, что именуется Украиной, не есть нечто самостоятельное; такое название может быть дано известной местности лишь извне, правительством или народом, рассматривавшим эту местность как некий придаток к своему государству. И действительно, для Литвы киевские земли стали украиной (южной) со времени завоевания их ею в конце XIV века; для Польши – украиной (восточной) со времени объединения Литвы и Польши во второй половине XVI века; для Московской Руси – украиной (юго-западной) со времени присоединения Малороссии в середине XVII века. Вряд ли наименование Украина найдется в памятниках ранее конца XIV века. У Московской Руси были и другие украины – те земли, которые лежали у границы донской и нижеволжской степи, занятой татарскими кочевьями.

Граница эта (насколько вообще можно говорить о степной границе в XIV–XVII веках) постепенно, ценой тяжких столетних усилий, подвигалась на юг; соответственно менялись и земли, к которым прилагалось название украинских. Заметим, что прилагательное «украинный» применяется вовсе не

только к Южной России: классический «Толковый словарь русского языка» Даля (издание 1865 г.), объясняя это слово, приводит такие примеры: «Сибирские города встарь зывались украинными. А город Соловецкой место украинное». ¹

Ввиду такого значения слова «украйна» применение его к пространству теперешней Южной России, когда дело идет о далекой старине, о X или XIII веке, является крупной ошибкой. Это имя тогда к этим землям не прилагалось и прилагаться не могло, ибо значение его совершенно не подходило к тогдашней исторической их роли: они не были окраиной, здесь лежал государственный центр, самое ядро государства.

¹ Во сибирской во украине, Во даурской стороне... – начинается народная песня про реку Амур, то есть песня, сложившаяся не ранее конца XVII века.

Русские княжества, а не Украина

Государство, о котором речь, было не какая-то мифическая Rutenia или Украина, а то русское Киевское княжество, которое было колыбелью русского народа и русской государственности. Здесь, на реке Днепре, на единственном для тех времен торговом пути из Балтийского моря в Царьград, в конце IX века зародилась сила, начавшая оружием и торговлей объединять славянские племена, которые жили в лесах и полях бассейна Днепра. Киевский летописец монах Нестор (в середине XI века) перечисляет имена этих племен; могу заверить читателя, что ни украинцев, ни рутенов в списке не значится – по той простой причине, что первых тогда не существовало, а небольшое славянское племя, коему венгры давали название рутенов, жило за Карпатами, в семистах километрах. О князе Рюрике нет других сведений, кроме как в русских летописях, но о его сыне, князе Игоре, имеется свидетельство бесспорное: в 944 году между этим русским князем и императором византийским Романом Лакапином заключен торговый договор; тщетно вы искали бы в тексте намеков на каких-то украинцев или рутенов, но зато в нем встречаются выражения «русь» (в смысле племени), «русин», «страна русская», «великий князь русский»². Точ-

² В более древнем договоре Олега с греками (911 год) также говорится: «род русский», «русь», «князья русские», «закон русский», «русин», «русская земля».

но также, когда в 988 году при внуке Игоря, святом князе Владимире, крестилось киевское население, то это событие известно в древних памятниках под именем крещения не кого-либо иного, а «крещения Руси». Когда при мудром сыне его, князе Ярославе I (1019–1054), создавался в Киеве первый законодательный кодекс, то он назывался не иным каким-либо именем, а Русской Правдой. Дочь Ярослава I, вышедшая за Генриха I, короля Франции, известна во французской истории под именем Anne de Russie. Каждый школьник в России знает, что на съезде князей в 1103 году внук этого Ярослава, Владимир Мономах, убеждал своего двоюродного брата «промыслить о Русской земле» и соединиться с ним против азиатского племени половцев; тот согласился. «Великое, брат, добро сделаешь ты Русской земле», – сказал Мономах в ответ на согласие. Ясно, что живо уже было сознание, что земли племен Днепровского бассейна составляли нечто целое – Русскую землю.

Этот термин – «Русская земля» – был уже в XI веке общепринятым стереотипным выражением и в летописи, и в иных литературных памятниках. Так, великий князь киевский «думал и гадал о Русской земле»; дело князей «блюсти Русскую землю и иметь рать с погаными»; если кто ослушается нашего решения, говорит съезд князей (1097 год), то «да будет на него крест честной и вся земля Русская»; такой-то «голову сложил за землю Русскую»; митрополит Киевский титулуется «митрополитом всея Руси» и т. д. В 1006

году немецкий миссионер Бруно гостил у святого князя Владимира; в письме к императору Генриху II Бруно называет Владимира «Senior Ruzorum». Все эти выражения относятся к XI и XII векам.

Но если так говорят источники, то каким образом, спросите вы, находятся люди, отрицающие принадлежность киевской древности русскому народу? Партийная логика, как известно, имеет мало общего с нормальным человеческим мышлением, а бумага, по русскому изречению, «все стерпит», особенно когда она служит для политической анонимной пропаганды, да ещё в такое бурное время, как наше. У украинофильской партии есть свой историк – г-н Грушевский, хорошо знакомый с фактами киевского периода. Как же поступает он? А очень просто: в его книге³ слово «русский», когда дело идет об определенном историческом событии или элементе, остается на месте; но наряду с этим он позволяет себе обобщать все русские явления и факты, происходившие в географических пределах позднейшей Малороссии, путем совершенно произвольного применения к ним имен, которых в те века просто не существовало, и имен «Украина» и «украинский». Слагаемые и множители – русские, а сумма и произведение – украинские. Не своеобразная ли арифметика?

Вот пример. В Киеве не было своей определенной линии князей; как будет видно ниже, киевский престол «добыва-

³ Михайло Грушевський. Ілюстрована історія України. Київ – Львів, 1913.

ли» себе князя разных линий Рюрикова потомства – члены единой, если можно так выразиться, всероссийской семьи. Но какое же это древнее государство, если у него нет своей династии? Как же быть? Опять очень просто. Берется родословная Рюриковичей до XIV века, выкидываются из нее те линии, которые в дальнейшем приобрели характер местных в других частях России, и над родословной ставится заглавие: «Родословие украинских князей киевской династии»! Когда-то я особенно интересовался родословием Рюриковичей, был хорошо знаком с обширной и серьезной литературой вопроса и мог бы назвать княжества XIV и XV веков столь мелкие, что о них ничего, кроме имени, географического положения и родословия их князей не известно⁴, знакомы мне и названия тех «великих княжеств», «земель», «уделов», «волостей», «отчин», кои обобщали раздроблен-

⁴ Чтобы не быть голословным, перечислим для примера подразделения Черниговского княжества. При внуках святого князя Михаила Черниговского, замученного в 1246 году татарами за отказ поклониться идолам, то есть с конца XIII века, Черниговское княжество делится на уделы: брянский, глуховский, карачевский, тарусский, оболенский, мышанский, конинский, волконский; в XIV веке выделяются ещё уделы: новосильский, одоевский, воротынский. Тамашние князьки, по теории г-на Грушевского, являются «украинцами» (см. карту на с.107 его «Истории»); но одни из них передают сами свои уделы великому князю московскому, уделы других силой вещей поглощаются Москвой же; многочисленное потомство их переходит в XV и XVI веках в Москву, где вливается в класс служилых людей. Одни линии этих черниговских Рюриковичей сохранили свои территориальные названия в виде фамилий, другие приняли личное прозвище какого-нибудь из своих предков, например, Барятинские, Горчаковы, Долгоруковы, Репнины, Щербатовы и др.

ные частицы русской земли. Но одного я не встретил ни в одном из десятков томов, мною просмотренных, – «украинско-го княжества» и «украинской» линии князей. Мне остается только поблагодарить г-на Грушевского за его «научное» открытие, пополнившее мои генеалогические познания.

Блестяще начиналось русское государство. Семья Рюриковичей, глава которой сидел на киевском престоле, правила в XI и XII веках на севере Новгородской земли, на востоке Ростовской⁵, на юго-востоке – русской колонией, Тмутараканским княжеством (у Азовского моря)⁶, на западе – княжеством Галицким⁷. Значит, земля русская обнимала не только

⁵ Ростов (Северный) – город на одном из правых притоков верхней Волги; был с древнейших времен русской истории центром обширной области, которая в последующие века заняла все пространство между верхней Волгой и рекой Окой. Область эта – географический центр позднейшей европейской России – дает начало главнейшим русским рекам (Волга, Западная Двина, Днепр) и самой природой предназначена была стать также и политическим её средоточием. Областной центр из Ростова постепенно переносился на юг – в Суздаль (1-ая пол. XII века), Владимир (2-ая пол. XII века) и, наконец, в Москву (XIV век). Эту область, делившуюся на многие княжества, и принято называть в период до возвышения Москвы общим именем Ростово-Суздальской земли.

⁶ Тмутараканское – некое княжество было расположено, вероятно, на Таманском полуострове: просуществовало недолго.

⁷ Галицкая Русь (восточная часть нынешней Галиции) входила в состав русского государства с Владимира Святого. С конца XI века в ней обособляется одна из линий Рюриковичей; столица их в Галиче. Расцвет княжества при князе Данииле (1249–1264), получившем от папы титул короля; он перенес столицу в Холм. Последний независимый галицкий князь, Юрий II, умер в 1340 г. С 1349 (а окончательно – с 1387) княжество завоевано Польшей; оставалось под ее господством до 1773 года, когда после второго раздела Галиция была присоединена

западную четверть новорожденной ныне германской Украины, но и немалую часть остальной России. Россия жила тогда в общении с остальной Европой. Разделение Церквей (1054 год) ещё не нарушило этой связи, монгольское иго ещё не порвало ее. Как на признак этой связи укажу, что Ярослав I был женат на шведской принцессе, сестра его была за королем Польским, сын был женат на сестре короля Польского, другой сын женат на дочери византийского императора – матери Владимира Мономаха; три дочери его – королевы: Норвежская, Французская и Венгерская; внук женат на дочери короля Гарольда Английского.

Киев, «мать городов русских», удивлял иноземцев богатством и культурой своей; одних церквей в нем было до 400; были монастыри, школы, была каменная крепость; Адам Бременский называет Киев соперником Константинополя...

Не странно ли спорить о том, как звалось такое государство, точно дело идет о полудикой орде кочевников, и придумывать ему небывалые имена Украины или Рутении!

Слово «Рутения»

«Столицей Рутении, Южной (!), – читаем мы в одной из итальянских газет, – был тысячу лет тому назад Киев. В X и XI веках Рутения представляла собой сильное государство...» Не только в X веке, но даже и в XX веке имя «Рутения» в России неизвестно; вы его не найдете – как не найдете и слова «рутен» ни в вышеприведенном словаре Даля, ни в сорока томах «Русской энциклопедии» (1902), ни в двадцати девяти томах «Русской истории с древнейших времен «Соловьева»⁸.

Термин «*ruteni*» встречается впервые у Цезаря; он обозначает им галльское племя, жившее на юге нынешней Auvergne; память о нем сохранялась долго в таких названиях, как «*Augusta Rutenorum*»; племя это, очевидно, никакого отношения к славянам не имеет, это лишь случайное созвучие⁹.

⁸ В «Русской энциклопедии» слово «рутен» упомянуто в статье «Русин» в качестве его перевода или, точнее, его иностранного искажения.

⁹ В «*Catholic Encyclopedia*» в статье «*Ruthenians*» названия вроде *Augusta Rutenorum* объясняются поселением в Южной Франции славян, взятых в плен Аэцием при поражении гуннов в битве при Шалоне (451 год). Нет ни малейшего основания прибегать к столь сложному объяснению при наличии семикратного упоминания в «*De bello galico*» о галлах-рутенах. В указанной статье вообще чувствуется влияние украинофильской пропаганды; нельзя не пожалеть о такой неосмотрительности в серьезном издании.

В Венгрии при династии Арпада (997 – 1301) именем *ruteni* обозначали славянское племя, жившее (и ныне живущее) под южными склонами Карпат, то самое, которое в мае 1915 года уже видело (увы, на короткое время) авангарды русской армии, спускавшиеся для его освобождения. В подобных случаях, то есть в применении к славянским племенам, слово *ruteni* (*rutheni*) есть не что иное, как искаженное русское слово русин, которое встречается в древних русских памятниках, хотя и редко, но одинаково как в киевских, так и в новгородских (например, в договоре с немцами 1195 года); в этих памятниках слово русин никакого особого племенного значения не имеет, оно является синонимом слова «русский» (русский или русин, множественное число – русские, собирательное – русь).

В средние века термин *ruteni* (или *rutheni*) появляется у летописцев (впервые у польского летописца XI–XII веков *Martinus Gallus*) в весьма неопределенном значении; датский историк *Saxo Grammaticus* (1203 год) применяет его для обозначения прибалтийских славян-христиан в отличие от их соплеменников-язычников; встречается оно и как средневековое латинское название русских вообще¹⁰. Позднейшие, более сведущие в русских делах писатели избегают его. Так, известный Герберштейн, императорский посол в Москве в 1517 году, рассуждая на первой странице своих

¹⁰ Как увидим ниже, не менее обычным нашим названием и по-латыни было: *russi Russia*.

«Записок» о происхождении слова «русский», упоминает, что по-немецки русских называют «Reissen», на латинском языке – «rutheni», но далее нигде уже этого слова не употребляет¹¹. Не упоминает его и Paolo Giovio из Комо, писавший о России в 1525 году. И в самом деле, зачем возобновлять отжившие неясные названия? Не станем же мы называть Китай Cathayum, Балтийское море – Варяжским и искать в России Птолемеевы Рифийские горы? К тому же имя «rutheni» имеет то неудобство, что обозначает и вероисповедное, и народное начало.

Племя *rutenorum* в Венгрии в силу своего географического положения было первым, среди которого была введена церковная уния (XIII век). Церковный латинский язык усвоил имя «*ruthenus*» для обозначения униатского обряда с богослужением на славянском языке¹² также и других соседних славянских племен и переносил этот термин все далее на восток – в Галицию, Польшу и Малороссию. Это не удивительно: Церковь консервативна в своем языке, а цели её выше племенных различий.

Иное значение приобрел термин в устах австрийского правительства: он стал с середины прошлого столетия сред-

¹¹ На карте базельского издания его «Записок» (1556) верхнее течение Западной Двины обозначено «*Dvina ruthenica*», нижнее течение – «*Dvina germanica*», но и Волга тоже названа «*Volga ruthenica*».

¹² Строго говоря, отдельного *ritus ruthenus* не существует, а есть изменения, внесенные прикарпатскими и галицийскими народностями и польским латинским духовенством в византийский обряд.

ством порвать у русских галичан сознания родства с русским народом, жившим под скипетром русского императора; там – русские, а вы, мол, рутены. Произвольная номенклатура племен, введение той или иной азбуки, изменение правописания¹³ – все это излюбленные австрийским правительством средства политической борьбы.

Для определения личности племени важно не то, как его называл иноплеменной летописец, узнавший о его существовании, может быть, впервые из списка своего предшественника, не то вообще, как его именуют другие народы, а то, как он называет себя сам. По австрийской терминологии, все славянские племена (кроме польского народа и словаков), живущие в Галиции, Буковине и северо-восточной Венгрии (всего около пяти миллионов), называются Ruthenen, но они сами себя называют: в Галиции – русскими или русинами, в Буковине – русинами, русскими или малороссами, в Венгрии – русскими, малороссами и русняками. Национальное сознание этих племен старательно забивалось; немногочисленный культурный класс до последнего времени системати-

¹³ В Галиции введено фонетическое правописание: из русской азбуки выбросили три буквы и прибавили две новые – разница в целых пять букв; чего же лучше! Этим именно искусственным языком написана «История Украины» Грушевского, который всемерно стремится его отличным от русского. Цели своей он не достигает: культурный русский человек, преодолев с некоторым усилием первые две-три страницы, читает книгу потом свободно. Зато не понимает «украинского» языка простолюдин-малоросс: по словам проехавшей через Рим на днях русской делегации, насильственное его введение в официальную переписку вызвало в Украине весьма сильное неудовольствие.

чески онемечивался или ополячивался; не мудрено поэтому, что общего названия для них не создано, все же наиболее распространенное название «русин» и «русский». Вот подразделение русин (по-немецки *Russinen* и *Ruthenen*). В Галиции (в восточной её части, за рекой Сан): покутяне (округа городов Кут и Коломыя), гуцулы (Коломыя, Станиславов, Косов), подоляне (к северу от Днестра), бойки, сами называющие себя горянами, (округ Стрыя), лемки, сами называющие себя русняками; все они говорят на одном и том же наречии, подразделяющемся на 4 говора: подольский, гуцульский, бойковский и лемковский. В Буковине (в северной и северо-западной её части, в округах Коцманском, Черновском, Вижницком и Серетском): подоляне или поляне и гуцулы (в горах западной Буковины). В Венгрии (около 400 000 человек по южным склонам Карпат в северо-восточной части ее, в комитатах Шаритском, Ужгородском, Бережском, Угочском и Мармарошском): верховницы или горешане – в горах; долиняне или дольшане, они же влахи (блахы) – в долинах; спишаки или крайняне – ославяненные румыны; значительная часть этого населения вышла из северной малороссийской части России (из Черниговской и смежных губерний).¹⁴

Эти *ruteni* (*russini*), кои за последние два года переименованы в украинцев, не что иное, как *russi irredenti* (подлежащие освобождению русские) Они 530 лет под иностранным

¹⁴ «Русская энциклопедия»

владычеством и действительно «угнетенный народ». О дальнейшей судьбе его, с точки зрения вильсоновских принципов, не может быть двух мнений: войдя в орбиту русского народа, он должен разделить политическую судьбу его малороссийской ветви. Работу украинских комитетов в Северной Америке в этом смысле мы можем только приветствовать – факт, для австрийского правительства не из приятных; и, конечно, не из преданности к средневековому схоластическому языку предпочло оно закрепить за этими племенами, как обобщающее название, имя «*ruteni*»¹⁵.

С конца прошлого века в австро-германских планах стала рисоваться заманчивая картина отделения Южной России от остальной; тогда изменилась и правительственная пропаганда: «Там, за границей, у Киева не русские, а такие же *ruteni*, как и вы сами». Что сходство между населением по обе стороны границы иногда приближается к тождеству – это верно, но чтобы в Южной России жили «рутены» – это выдумка; скажите это слово в Черниговской или Полтавской губернии – вас не поймут; не поймут, о чем вы говорите: о растении, животном или минерале. На Украине крестьянин называет

¹⁵ Эти *ruteni* (*russini*), кои за последние два года переименованы в украинцев, не что иное, как *russi irredenti* (подлежащие освобождению русские) Они 530 лет под иностранным владычеством и действительно «угнетенный народ». О дальнейшей судьбе его, с точки зрения вильсоновских принципов, не может быть двух мнений: войдя в орбиту русского народа, он должен разделить политическую судьбу его малороссийской ветви. Работу украинских комитетов в Северной Америке в этом смысле мы можем только приветствовать.

себя малороссом, хохлом или русским; слова «рутен» не существует.¹⁶

¹⁶ Слово «русин» в пределах Российской империи поймут лишь в непосредственном соседстве с Австрией – в западной части Волынской губернии, в Холмской губернии и в Хотинском уезде Бессарабской губернии, где действительно говорят «русинским говором малороссийского наречия» («Русская энциклопедия»)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.